

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20 – АПУ19-6СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г. и Фроловой Л.Г.,
с участием:

с участием прокурора Абрамовой З.Л.,
защитника – адвоката Анпилоговой Р.Н.,
при секретаре Семеновой Т.Е.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Ханмурзаева М.К. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 15 апреля 2019 года, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, которым

Абдурахманов Магомед Муртазалиевич, [REDACTED]

несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.«е.1» ч.2 ст.105 УК РФ, в связи с непричастностью к его совершению. За Абдурахмановым М.М. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление прокурора Абрамовой З.Л., поддержавшей апелляционное представление, адвоката Анпилову Р.Н., возражавшую против отмены приговора, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Абдурахманов М.М. обвинялся в совершении убийства С [ ] по мотиву кровной мести. Вердиктом коллегии присяжных заседателей он оправдан в связи с непричастностью к преступлению.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Ханмурзаев М.К. выражает несогласие с приговором ввиду существенного нарушения судом норм уголовно-процессуального закона, выразившегося в следующем.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей были допрошены свидетели обвинения Ш [ ], Я [ ] и Р [ ]. После допроса указанных свидетелей председательствующий по ходатайству стороны защиты признал недопустимыми показания свидетелей А [ ], Р [ ] и Я [ ], о том, что при конвоировании Абдурахманов признался им в совершении убийства С [ ] и рассказал об обстоятельствах его совершения, что его признание они засняли на видеокамеру телефона, а также аналогичные показания А [ ] на очной ставке с Абдурахмановым, протокол осмотра и прослушивания диска с записью разговора и сам диск как вещественное доказательство. Между тем, указанные доказательства, приведенные в ходатайстве, кроме показаний свидетелей, исследованы без участия присяжных заседателей не были. Считает, что тем самым судом нарушен принцип состязательности, поскольку сторона обвинения была лишена возможности исследования указанных доказательств и отстаивания по ним своей позиции. Кроме того, присяжным заседателям стало известно о существовании доказательств, признанных судом недопустимыми, которые сторона обвинения не представляла и не исследовала с их участием, что явилось нарушением правил судопроизводства с участием присяжных заседателей и вызвало у них предубеждение относительно законности уголовного преследования Абдурахманова, а также относительно достоверности показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей обвинения Ш [ ], Р [ ] и Я [ ], которые об обстоятельствах признания Абдурахманова в совершении убийства С [ ], видеосъемке признания, очной ставке подсудимого с А [ ] и о существовании диска с записью признания не сообщали.

Кроме того, в ходе оглашения материалов уголовного дела, сторона защиты систематически обращалась к присяжным заседателям и акцентировала их внимание на определенных обстоятельствах, на что председательствующий в нарушение ст. 243 УПК РФ не реагировал, не разъяснял стороне защиты положения закона о недопустимости оценки доказательств в данной стадии процесса, не обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие заявления.

В ходе допроса подсудимый Абдурахманов пояснил, что он 2 года находится в следственном изоляторе, в силу чего не помнит телефонные номера родителей. Считает, что данное высказывание вызвало у коллегии присяжных заседателей предубеждение относительно законности уголовного преследования Абдурахманова, однако председательствующий не сделал ему замечание и не обратился к коллегии присяжных заседателей с разъяснениями, чтобы они не принимали его во внимание.

После допроса подсудимого Абдурахманова суд необоснованно отказал государственному обвинителю в оглашении протоколов его допроса в качестве обвиняемого, в которых отражено, что Абдурахманов отказался от дачи показаний, чем ограничил сторону обвинения в праве на предоставление доказательств и лишил ее возможности дать им оценку наряду с другими исследованными судом доказательствами.

В прениях сторон защита необоснованно высказалась относительно заключения эксперта по видеозаписи с АЗС «ЮГАН» (т. 4 л.д. 102-109) о том, что на ней изображен не Абдурахманов, а другое лицо, тем самым искажила содержание доказательства, поскольку идентифицировать личность нападавшего эксперту не удалось.

Несмотря на то, что в ходе своего выступления адвокат Магомедов выходил за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующий не остановил его и не делал замечаний, что также повлияло на мнение коллегии присяжных заседателей относительно виновности подсудимого.

Кроме того, государственным обвинителем заявлено ходатайство о постановке дополнительных вопросов №№5,6,7 и 8 относительно виновности Абдурахманова в лишении жизни С [REDACTED] по иным мотивам, которые с судом необоснованно отклонены, о чем не сделана ссылка в протоколе судебного заседания.

Считает, что допущенные судом нарушения, привели к вынесению незаконного вердикта и постановлению неправосудного оправдательного приговора, который автор представления просит отменить, а дело передать на новое судебное разбирательство.

Защитник - адвокат Магомедов А.М. возражает против апелляционного представления и просит оставить его без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Заслушав участников процесса, проверив доводы, содержащиеся в апелляционном представлении, возражения стороны защиты, изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора

либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, а также если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

В апелляционном представлении государственный обвинитель в обоснование отмены приговора указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, являются существенными, повлиявшими на содержание данных присяжными заседателями ответов и ограничившими права прокурора на представление доказательств.

Вместе с тем, Судебная коллегия таких нарушений не усматривает.

Так, в ходе судебного следствия председательствующий по ходатайству стороны защиты, действительно, принял решение о признании недопустимыми и исключении из перечня доказательств показаний свидетелей А [REDACTED] (т.4 л.д.126-130), Р [REDACTED] (т.4 л.д.131-134, т.5 л.д.45-47), Я [REDACTED] (т.5 л.д.13-16) о том, что при конвоировании в УМВД по г. Махачкале Абдурахманов в устной беседе признался им в совершении убийства С [REDACTED] и рассказал об обстоятельствах его совершения, его признание они засняли на видеокамеру в телефоне, а также показания свидетеля А [REDACTED] на очной ставке с Абдурахмановым (т.4 л.д.202-205), протокол осмотра и прослушивания DVD диска (т.3 л.д.222-225), и сам диск как вещественное доказательство по делу (т.3 л.д.225).

Принятое судом решение соответствует требованиям закона, поскольку показания указанных свидетелей, являются пересказом показаний Абдурахманова, которые были даны им без участия адвоката и не подтверждены в судебном заседании, что в силу п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ влечет их недопустимость.

Правильным является и решение председательствующего о признании недопустимыми диска с записью показаний Абдурахманова, протокола его осмотра и прослушивания, а также показаний свидетеля А [REDACTED] на очной ставке с Абдурахмановым, поскольку они производны от недопустимых показаний Абдурахманова.

Процедура принятия решения, предусмотренная ч.ч.5,6 ст.335 УПК РФ председательствующим не нарушена: данное решение принято им после заслушивания мнения участников процесса в отсутствие присяжных заседателей.

В ходе рассмотрения ходатайства показания свидетеля А [REDACTED] на очной ставке с Абдурахмановым, протокол осмотра и прослушивания диска не оглашались, а содержание диска не воспроизводилось. Вопреки доводам государственного обвинителя данное обстоятельство не повлекло за собой ограничение его процессуальных прав, в том числе права на доведение до суда своей позиции относительно оценки указанных доказательств, поскольку их содержание сторонам было хорошо известно. Об этом свидетельствует и тот факт, что ни один из участников процесса не ходатайствовал об оглашении данных доказательств в ходе рассмотрения ходатайства стороны защиты. Государственный обвинитель просил лишь об оглашении показаний свидетеля А [REDACTED] и его просьба была судом удовлетворена (т.9 л.д.91-93,201-203).

В силу положений ч.ч.5 и 6 ст.335 УПК РФ недопустимые доказательства не подлежат исследованию присяжными заседателями.

Следовательно, принятие председательствующим законного и обоснованного решения об исключении вышеприведенных доказательств из перечня нельзя расценивать как ограничение права стороны обвинения на представление доказательств суду с участием присяжных заседателей.

О принятом решении председательствующий объявил присяжным заседателям (т.9 л.д.204). Данные действия председательствующего Судебная коллегия оценивает как обусловленные сложившейся процессуальной ситуацией поскольку еще до заявления стороной защиты ходатайства о признании доказательств недопустимыми с участием присяжных заседателей были исследованы показания свидетеля Я [REDACTED] (т.9 л.д.195-197), который рассказал об обстоятельствах съемки на видеокамеру беседы с Абдурахмановым, а государственный обвинитель уже после принятия председательствующим решения о недопустимости доказательств, в том числе и показаний свидетеля А [REDACTED] (т.4 на л.д.126-130), огласил данные показания перед присяжными заседателями (т.9 л.д.203).

При таких обстоятельствах председательствующий правомерно разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание и учитывать при вынесении вердикта исследованные с их участием доказательства, признанные недопустимыми (т.9 л.д.204).

Наряду с вышеизложенной информацией председательствующий излишне сообщил присяжным заседателям о признании недопустимыми нескольких доказательств, которые не были исследованы с их участием, а именно: показаний Р [REDACTED], данных в ходе предварительного следствия, свидетеля А [REDACTED] на очной ставке с Абдурахмановым, DVD диска, протокола осмотра и прослушивания диска. Вместе с тем, данный факт, вопреки мнению государственного обвинителя, не мог вызвать недоверие присяжных заседателей к другим доказательствам стороны обвинения, в том числе показаниям Ш [REDACTED] и Р [REDACTED] данным в судебном заседании, поскольку председательствующий разъяснил им, что недопустимыми признаны только те доказательства, которые свидетельствуют о факте

признания Абдурахманова в убийстве С [REDACTED], заснятого на видеокамеру в ходе конвоирования, в то время как другие исследованные судом доказательства такой информации не содержали, не показывали об этом в судебном заседании и свидетели Ш [REDACTED] и Р [REDACTED]

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами апелляционного представления о том, что доведение до сведения присяжных заседателей информации о наличии в деле недопустимых доказательств привело к вынесению оправдательного вердикта, поскольку мнение присяжных заседателей о невинности Абдурахманова в причинении смерти С [REDACTED] сложилось в результате оценки всей совокупности исследованных доказательств за исключением тех, что признаны недопустимыми, поскольку в соответствии с разъяснением председательствующего такие доказательства присяжными заседателями не учитывались при ответах на поставленные вопросы.

Согласно протоколу судебного заседания (т.9 л.д.211-214, 216) государственный обвинитель заявил немотивированное ходатайство об оглашении дат, когда Абдурахманов давал показания, а когда отказывался от дачи показаний.

В соответствии со ст. 276 УПК РФ оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, может иметь место по ходатайству сторон при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого, а также в случае отказа подсудимого от дачи показаний.

Выслушав мнение участников процесса, председательствующий правомерно отказал в удовлетворении ходатайства, поскольку государственным обвинителем не приведено оснований для оглашения показаний подсудимого, предусмотренных ст.276 УПК РФ. Данное решение председательствующего не препятствовало государственному обвинителю повторно заявить аналогичное ходатайство и обосновать его, однако таких попыток в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель не предпринимал, а в конце судебного следствия заявил об отсутствии дополнений к нему (т.9 л.д.218). При таких обстоятельствах доводы государственного обвинителя о том, что суд ограничил его право на представление доказательств, отказав в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний Абдурахманова, данных в ходе предварительного следствия, следует признать несостоятельными.

В ходе допроса подсудимый Абдурахманов, как правильно указано в апелляционном представлении, сообщил, что не помнит телефонных номеров, поскольку уже 2 года находится в следственном изоляторе, однако данная информация не являлось для присяжных заседателей новой по сравнению с той, которой они обладали, наблюдая подсудимого в зале

судебного заседания в условиях содержания под стражей, в связи с этим данное сообщение само по себе не могло оказать на них воздействия и сформировать мнение о незаконности уголовного преследования Абдурахманова, как это считает государственный обвинитель (т.9 л.д.214).

Согласно ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 настоящего Кодекса и сформулированы в вопросном листе.

В ходе судебного следствия защитник Абдурахманова - адвокат Магомедов несколько раз после оглашения показаний свидетелей и исследования письменных доказательств акцентировал внимание участников процесса на определенных деталях доказательств и высказывал свое мнение о них. Судебная коллегия не усматривает в данном процессуальном поведении защитника нарушения, которое бы могло повлиять на вердикт, поскольку высказывания адвоката ограничивались оценкой доказательств с точки зрения достоверности, что не выходит за рамки компетенции коллегии присяжных заседателей.

К разряду оценки на предмет достоверности относится и высказывание адвоката в ходе судебных прений по поводу того, что на видеозаписи с АЗС «ЮГАН» изображен не подсудимый, а другое лицо (т.9 л.д.231).

Не выходит за пределы вопросов, подлежащих разрешению с участием присяжных заседателей и содержание выступления в прениях сторон адвоката Магомедова в защиту подсудимого Абдурахманова (т.9 л.д.230-234). Напротив, в своем выступлении адвокат касался лишь исследованных и допустимых доказательств, давал оценку некоторым из них как недостоверным и предлагал присяжным заседателям на основании их принять правильное решение.

Исходя из предъявленного Абдурахманову обвинения с учетом итогов судебного разбирательства и прений сторон председательствующий предложил на обсуждение сторон 4 вопроса, подлежащих рассмотрению присяжными заседателями: о том доказано ли, что деяние имело место; что совершил ли данное деяние подсудимый, о его виновности в совершении деяния; о снисхождении к подсудимому (т.9 л.д.238-239).

Государственный обвинитель предложил свой вариант вопросного листа (т.9 л.д.100). Обсудив предложенные варианты, председательствующий отклонил предложение государственного обвинителя, передав на разрешение присяжным заседателям вопросы в первоначально сформулированном им виде.

Оценив данные обстоятельства, Судебная коллегия приходит к выводу, что, не смотря на доводы апелляционного представления, процедура

постановки вопросов, предусмотренная ст.338 УПК РФ, председательствующим соблюдена, а содержание вопросов отвечает требованиям ст. 339 УПК РФ. Отказ в постановке предлагаемых государственным обвинителем вопросов не повлиял на вердикт, поскольку они по существу не отличались от предложенных председательствующим, содержали лишь дополнительный частный вопрос о совершении деяния не из кровной мести, а на почве личных неприязненных отношений или ссоры. При этом невключение частного вопроса в вопросный лист не предопределяло ответы присяжных заседателей, поскольку их формулировка позволяла учесть как позицию стороны обвинения, так и позицию стороны защиты путем вычеркивания недоказанных обстоятельств или путем отрицательного ответа.

Таким образом, оценив все доводы, содержащиеся в апелляционном представлении, Судебная коллегия приходит к выводу, что в ходе судопроизводства не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы повлекли за собой ограничение права стороны обвинения на представление доказательств или повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

В соответствии с вердиктом суд правомерно оправдал Абдурахманова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.«е.1» ч.2 ст.105 в связи с непричастностью и признал за ним право на реабилитацию.

Оснований для отмены приговора и удовлетворения апелляционного представления не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.25, 389.28 УПК РФ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 15 апреля 2019 года в отношении **Абдурахманова Магомеда Муртазалиевича**, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Ханмурзаева М.К. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья